

Муниципальное автономное
образовательное учреждение «Лицей № 4»

*Пером и кистью
для тебя, Лицей!*

*75-летию
школы №4 г. Рязани
посвящается*

2014

*Три четверти века
живет на Соборной
прекрасная школа...*

Что тебе подарить...

«Достойный подарок. Что это может быть?» – такой вопрос всегда стоит перед каждым, кто отправляется на День рождения. Ведь подарок – это выражение отношения к имениннику. А как найти то, что способно вместить уважение, благодарность, дружескую теплоту, привязанность, чувство единения, любви..?

И это тем более непросто, когда твой адресат – родная школа. И возраст у нее уже солидный, юбилейный – 75 лет все-таки. Она старше большинства своих учеников, конечно, опытнее и мудрее каждого из нас, с достойным прошлым и, верится, с не менее славным будущим.

И вот после долгих усилий в поиске образца, близкого к идеалу, возвращаешься к простой истине: лучший подарок – это то, что сделано своими... нет, не только руками, а душой, умом и сердцем.

О тебе и для тебя, Лицей, эта книга творчества твоих домочадцев!

Сегодня славим школу мы!

Афони
на
Екатери
на, 15

Машков Руслан, 4А

Пусть знает вся моя семья: теперь учусь в Лицее я!
Лицей наш – целая страна.
Да что страна – планета.
Чего тут только нету!

Хоть больше нравится мечтать,
Здесь учат мыслить, рассуждать,
Без робости предполагать.

Здесь много надо успевать.
Все время мчаться, догонять.
Ошибки быстро исправлять,
Их, не стесняясь, признавать.

То тут не в лад, то там не в лад.
Спасает только этот взгляд –
Строгий, но не злой,
Добром искрящийся, живой.

*Вот если бы
в лицее жить!*

Это учитель наблюдает,
Про каждого давно все знает.
Пусть возмущен – не обижает.
Хотя, бывает, и ругает.

Вот если бы в Лицее жить!
Учить чуть меньше,
Но... дружить, играть, соревноваться, петь,
Без дела также не сидеть.

Еще побольше рисовать,
Выдумывать и сочинять.

Лобанова Соня, 5А

с днём рождения!

Лесовая Соня, 5А

Школа! Я желаю тебе,
Чтобы крепки были стены
И улыбка на лице!

По размерам Вселенной 75 – это детство!

Яльцева Аня, 5Б

С юбилеем школу поздравляю,
Процветания тебе я желаю!
За эти годы стал Лицей родным,
Ты дом второй, ты друг надежный самый!
Пятый год нам помогают стены
Писать контрольные, экзамены и темы.
Снова осень, опять мы с тобой,
С днем рожденья тебя, родной!

Плохотнюк Миша
с родителями, 5Б

У нас сегодня юбилей,
И каждый год для школы важен.
Нелегкий труд учителей
Успехами детей украшен.

У школы – яркая судьба,
И сложная одновременно.
В ее стенах – всегда борьба
С победой знания непременно.

Отсчет от Пушкина идет:
Его Лицей не канул в Лету.
Теперь пришел и наш черед,
Мы подхватили эстафету.

Аверкиев Саша, 5А

У нашей школы юбилей!
Путь пройденный немалый.
Она с годами нам милей,
Моложе даже стала.

*... ты для нас не просто школа,
Ты дом родной...*

Епифанова
Кристина, 5Б

Школе уже 75 лет!

Гордый Лицей оставит в нашей жизни след.
Учителя, ученики – все хотят его поздравить,
Ведь крылья наши Лицей помог расправить.

Стоя на улице Соборной,
Глядя на светлый наш Лицей,
Сказать хочу: «Желаю, чтоб Лицей
Наш дружный не покидал успех!»

Он много сделал для нас.
Он научил нас учиться.
Он научил нас писать, читать, говорить,
Он заставил нас измениться.

И пусть только пятая ступенька в школе моя
И знаний у меня еще мало,
Но я с гордостью могу заявить:
«Лицей – семья моя!»

Агеева Настя, 6Б

Вызвям,

Лицей!!!

Егоркин Роман, 6А

С днем рождения, школа!

С Днём рождения, школа,
Поздравляем тебя мы!
Пусть порою бываем
Мы несомны, упрямы,
Забываем порою
Мы наказ нашей мамы:
«Надо лучше учиться,
Даже очень стараться,
Чтоб побольше ума,
Важных знаний набраться».
Будет трудной дорога,
И тернист будет путь.
Только, мудрая школа,
Ты про нас не забудь!

По размерам Вселенной
75- это детство!
Это круглая дата,
Никуда нам не деться!
По законам Вселенной
75 - это дата!
Мы здоровья и счастья
Всем желаем ребятам!
Мы желаем здоровья,
Чтоб быть крепче и крепче.
Чтоб добиться успеха,
И житьё было легче.
Пусть пока мы не стали
Ни Эйнштейном, ни Пьехой,
Мы не знаем печали.
Мы стремимся к успеху!

Колодина Настя, 5Б

Школе моей 75 лет.
Приносим в дар мы ей букет.
Лицей сегодня разодет.
Цветы, добро, улыбок свет.

В буфете праздничный обед,
А на десерт дают конфет.
Ученики дают обет
Добиться множества побед,
Учителям поют куплет,
Что лучше их на свете нет,
В истории оставив след,
Пусть будут жить они сто лет.
Здесь каждый их теплом согрет.
Лицей наш – жизни университет.

Жаров Дмитрий, 6А

Шишова Полина, 3А

Я учусь в школе под названием «Лицей №4». В школе с таким же прекрасным именем учился известнейший русский поэт – Александр Сергеевич Пушкин. В Лицее преподавали лучшие учителя со всей России и Европы. Туда брали только самых способных, умных и талантливых детей из дворянских семей.

*В нашем лицее, как и в Царскосельском, преподают одни из лучших учителей Рязани...
А в будущем кто-то из талантливых учеников обязательно прославит нашу школу на весь мир, как Александр Сергеевич Пушкин - свою.*

Сегодня школу славим мы!

Горбась Виктория, 6А

Моя родная школа

Школа, ты полна талантов,
Знаний, радости, ума!
И больших, больших стараний.
Здесь работа не легка.

Зададут опять уроки,
Буду делать их весь день,
Выучу всё без мороки,
Ум мой крепок, как кремень.

Прозвенит будильник утром,
Вновь с кровати встану я,
Вновь приду в родную школу,
Встретят там меня друзья.

Со звонком войду я в класс,
Сяду я за парту,
Молвлю школе я тотчас:
«Хорошо ты учишь нас!»

Белов Александр, 6Б

Я хочу рассказать про свою школу. С виду она такая же, как все. Но для меня она самая лучшая.

Переступив порог школы, я попадаю в особый мир.

На переменах суета, но, когда начинается урок, все незаметно затихает.

На четвёртом этаже учатся малыши начальных классов. Там в кабинетах все стены украшены поделками ребятишек. На этом этаже и мы учились у своей первой учительницы – Татьяны Вячеславовны.

Спускаемся. На третьем этаже ты можешь познать такие науки, как география, история и обществознание. Также здесь находится кабинет директора и учительская. В учительской наши учителя обсуждают удачу и промахи.

На втором этаже царствует гармония. Там самые любимые мои уроки: русский и математика. На уроке математике мы решаем уравнения, задачи, примеры и многое другое. В восьмом кабинете у нас проходит русский язык. Там мы узнаём морфологию, словообразование, орфографию, лексикологию, фонетику и грамматику. Эти уроки русского языка завораживают меня.

А на первом этаже у нас проходят уроки физкультуры.

Учась в этой школе, я развиваюсь, общаюсь с друзьями, нахожу общий язык с учителями. Мне хочется ходить в неё снова и снова.

Что бы ни случилось, я знаю: у меня есть друзья, которые всегда меня поддержат.

Вот такая моя школа. И мне предстоит учиться в ней очень долго. Мне так и хочется сказать, что школа – мой второй дом.

Конов Марк, 8А

Моей школе уже 75... Да, возраст солидный, но душа – душа моей любимой школы молода и современна.

В лицее я провожу по 7-8 часов каждый день, иногда и больше. Здесь я не только учу уроки, решаю задачи, пишу программы. Здесь я, нет – мы, наши ребята, живем!

Учителя в нашем лицее привыкли доверять ученикам. Благодаря этому нам проще понять друг друга. Мы изучаем материал, выходящий за рамки школьной программы, что помогает при сдаче экзаменов. В лицее «в почете» как творческие личности, так и «олимпиадники». Каждый здесь находит свое место.

Многие скажут, что нагрузки вредны для здоровья. Нет! Все как раз наоборот: благодаря загруженному графику, мы учимся трезво оценивать свои способности и возможности и рационально распределять свое время.

Многие учителя, например, Нина Станиславовна Румянцева и Людмила Петровна Мещерякова, – это «кузнецы кадров» для МГУ и ФИЗТЕХа. Сколько ребят они вырастили! И моя сестра после нашего лицея триумфально поступила во все вузы страны бесплатно. Сейчас она учится в МГУ.

Таким лицей стал не сразу. Мы и наши учителя вместе создаем его. Жизнь в лицее бьет ключом. А неиссякаемому роднику помогает наш директор Надежда Ивановна Ширенина. Благодаря ей в нашем лицее по-прежнему главное слово – любовь. Лицей – это не просто школа, это наш дом.

Здесь надо много успевать. Все время мчатся, догонять!

Калинкина Юля, 8А

Осеннее утро. Я снова пришла в Лицей.
Для знаний здесь дом, для меня и моих друзей.
Мы все здесь одна большая семья!
Переживаем вместе взлеты и паденья,
Удачи или просто невезенья!

И знают все, что здесь желают лишь добра,
Хоть жизнь ученика и непроста.
Бывает, что не сразу что-то получается –
Учителя помогут разобраться, и все уляжется,
Будь то причастие или Plusquamperfect,
А может быть, технологический проект.
В Лицее все друзья – помогут и поймут,
Ведь знания добывать – совсем не легкий труд.
И знают лицеисты, зачем пришли в Лицей:
Здесь станем лучше мы, начитанней, умней,
Ведь знания, что нам дают в лицее,
Нам очень пригодятся, когда мы повзрослеем.
И через много-много лет Лицей я буду вспоминать.
Мне кажется, что лишь тогда смогу я осознать,
Насколько вклад Лицея в мою жизнь велик.
Я сохраню тетради и дневник
И буду вспоминать о школьных днях,
Ведь мой Лицей – это часть меня!

**Лицей! Как много
в этом слове доблести!
Лицей! Как много
в этом слове чести!**

Гречанинов Ярослав, 8А

Мой Лицей – обитель знаний,
В то же время – храм общения с друзьями.
Приближая нас к поискам истинных познаний,
Становясь для каждого из нас
Славным домом уз товарищества, братства,
Он воспитывает в нас и любовь, и состраданье,
Чувство своего призванья,
Оставляя в наших душах след на многие года.

Бочкова Вика, 1Б

Носырева Маша, 8А

Сегодня славим школу мы!
Лицей – источник знаний.
Здесь и таланты, и умы,
И страсть любых познаний.

О, сколько маленьких и робких
Встречала ты учеников!
Ты, школа, каждого из них
Взрастила до выпускников.

Ты хорошеешь год от года!
Хотела я бы пожелать,
Чтоб ученик любого рода
Имел возможность заблестать.

*...Оставляет в наших
душах след
на многие года*

Назаркин Георгий, 5Б

САМОУЧИТЕЛЬНЫЙ

ЛИЦЕЙ № 4

Лысенко Арсений, 6Б

Когда я был маленьким, мне очень хотелось пойти в школу, и я всегда интересовался у мамы с папой: «Какая она, школа?» Родители рассказывали, что там очень познавательное и весело.

А я мечтал, чтобы школа была красивая, просторная, радостная. В такую школу я и поступил. Ею оказался Лицей № 4. Во-первых, мне очень нравится сама цифра «4». Она означает здоровье, разумность, надежность, целеустремленность и жизнестойкость в критических ситуациях. Во-вторых, наша школа напоминает мне радугу: стоит посмотреть вокруг, и такое создается ощущение, что атмосфера как бы разукрашена оранжевым, жёлтым, зелёным и синим цветом, и каждый учитель излучает свой свет, своё тепло. В этой радуге отсутствует черный цвет, потому что чаще всего мы друг другу улыбаемся, а учителя у нас в школе видят в каждом ученике в первую очередь всё самое лучшее и нас этому учат.

И здесь мне бы очень хотелось вспомнить о моём первом учителе - Татьяне Вячеславовне. 1 сентября она бережно взяла меня за руку и повела по дороге знаний. И я поверил ей, что школа - это интересный и счастливый мир! Так во мне родилось творческое начало, и я постепенно раскрывался, как цветок, взлелеянный заботливым наставником.

Самое замечательное, что наши учителя помогают нам верить в то, что человек рождается для счастья, как птица для полёта. Это как в рассказе А.Платонова «Цветок на земле». В нем дедушка помог понять своему внуку главное в жизни: человек, как цветок - «самый святой труженик», «ведь голубые, красные, желтые счастливые цветы, дышащие чистым духом в белый свет, рождаются из сыпучего песка, поднимают к небу свои добрые лица» ...

Наши учителя тоже смотрят на нас, как на цветы, и верят, что мы и себя вырастем одаренными любовью к жизни и страну свою поднимем.

Через пять-десять лет моя школа изменится. Я хотел бы, чтобы будущие поколения любили Лицей и ценили труд людей, которые выводят своих учеников на новый путь, ещё более удивительный и прекрасный, имя которому – жизнь.

Богдасарова Светлана, 10А

**Свет каганца от масла,
знания ученика – от учителя.**

Монгольская пословица

Слово «учитель», как и все слова, многозначно и многослойно. А слово «училка», помните? Как часто мы его употребляем, говоря о тех, кто нас учит, одухотворяет, вкладывает смысл в каждую развивающуюся жизнь. Училка. Когда, в какой момент мы произносим это слово? Ответ я нашла у С.Л.Соловейчика: «Они переросли страх перед учителем и не доросли до уважения к нему. Может быть, только в 17, а то и в 40, а то и в 70 выучиваемся мы произносить слово «учитель» так, чтобы сердце переворачивалось и голос дрожал.

Как же прав журналист С.Л.Соловейчик! Учитель – это не просто профессия, это призвание!

Мне повезло: я учусь в школе, где все учителя не просто замечатель-

Нелегкий труд учителей успехами детей украшен

ные, а самые талантливые скульпторы человеческих душ. Первая учительница – Надежда Геннадьевна. Это она превращала обычные уроки математики, русского языка, чтения в уроки великодушия, благородства, честности, внимания. А Елена Александровна? Этого учителя можно сравнить с композитором, только вместо нот – буквы. И правила вовсе не правила, а лингвистические мелодии. Филологический слух, как и музыкальный, нужно развивать, что и делает Елена Александровна на своих уроках. Это она научила меня любить родной язык, понимать его и, самое главное – научила смотреть в будущее, научила верить в себя. Главная задача учителя – не просто учить, а не убить у ребенка веру в себя. Ведь учитель – это человек, который держит в руках завтрашний день страны, планеты.

«В начале жизни школу помню я...»

В начале жизни школу помню я...

Маслов Влад, 4А

Мы никогда не забудем нашей школы... Это и помню. Ведь не зря в твердесне
Это с самого раннего детства мы учимся много потов, присажив и в классе учени
и мир, далим первые шаги. У нас можно встретить стужки благодарности шко
и всю жизнь будет много школ, и все же и свои учителями.
не выгнанная школьной жизни Словами. В начале жизни школу помню я.
сентября мы учим 4-й класс. А с Пушкина очень жоско вкрадам. Это в
закончатые уроки прекрасных первую очередь каждый слово будет воспом
ней, замечательные праздники успешны как друзей, уроки и все счастливые и груст
Воспитатель и конкурсы. Мы так же истинно проведенные в школе.

В начале жизни школу помню я...

А что помните вы? Каждый помнит свое:

Грустное и веселое, счастливое и плохое.

Но все помнят свою первую учительницу.

Летит время, но ее образ не исчезает.

Еще в памяти остаются самые яркие события.

Я помню, как в первый раз, первого сентября,

Зинаида Викторовна повела нас в наш класс.

Какие мы были счастливые!

А посвящение в лицеисты!

Разве можно это забыть?!

Совсем недавно была игра, посвященная Есенину.

Мы так готовились!

Впереди у меня еще семь лет лицейской жизни...

Произойдет много событий...

Будет много воспоминаний,

Но в начале жизни буду помнить школу я...

Морозова Варя, 4А

Школа... В ней мы растем, познаем мир, взрослеем. Без школы не было бы многих изобретений и открытий, ведь со школьной скамьи к нам пришли такие гении, как великий русский поэт А.С. Пушкин (кто не помнит Царскосельского лицея). Даже Михайло Ломоносов совершил целое путешествие к знаниям.

Из школы ведут пути ее учеников. Кто-то станет врачом, кто-то шахматистом, а кто-то выберет замечательную профессию – учить детей. И всему этому начало – робкий голосок, сомневающийся в правильности ответа.

В школе мы сталкиваемся с первыми трудностями, которые помогут преодолеть всевозможные препятствия в будущем. Здесь у нас появляются друзья, мы вместе волнуемся, мечтаем, верим в лучшее. А наши добрые учителя нас воспитывают, учат добру, направляют, а когда мы

вырастаем, с горестью провожают нас по своим тропинкам в будущее.

В школе раскрываются наши таланты: в лицее Пушкин начал писать стихи – именно лицей помог ему стать величайшим поэтом всех времен. Каждый может открыть свой талант, но надо трудиться и не забывать про свои обязанности.

Школа на 11 лет стала нашим вторым домом. И мы с ней связаны неразрывной нитью, так же, как не забывается старый дом после переезда. И навсегда в наших сердцах останется школа, которая научила нас главному: дружить, добиваться поставленных целей и размышлять о том, что никогда не потеряет смысла: о любви к родине.

Лесовая Соня, 5А

Денисова Лиза, 4А

Первое сентября! – эта радостная весть, как молния, озарила меня. Ведь, казалось бы, так недавно я просто не могла дождаться конца лета, все думала о будущей школе...

Скорее, скорее! Что ждет меня там, на улице Соборной, в Лицее? Что такое линейка? Как звучит первый звонок? ореол мыслей и загадочности окружал меня. На подходе к Лицею меня сначала охватила робость. Странная, непонятная... АХ! Ведь мне надо читать стихотворение! Смятение и дрожь... Но все оказалось хорошо: во мне пробудился интерес... и пришла решимость. Пора читать стихотворение. Звонок, радостно прозвучал мой голос. Сначала несколько робко, а потом все уверенней и настойчивей. И я шагнула вперед! В Страну знаний!

Первый звонок голосистой птицей серебристо-заливно пролетел и затих под сводами лицея. Мой первый

в жизни звонок! В тот удивительный день сюрпризы не закончились.

На пороге начала школьной жизни меня встретила веселая, добродушная Зинаида Викторовна. Именно она повела нас по тропинке познаний. Наш первый урок был посвящен теме «Кто такой гражданин». Мы общались, рассуждали, и я увидела вокруг много интересных людей. Это мои одноклассники!

Быстро летит время... Я уже четвероклассница, но никогда не забуду свой первый школьный день.

Вербицкая
Ирина, 5А

Макарова Вероника, 4Б

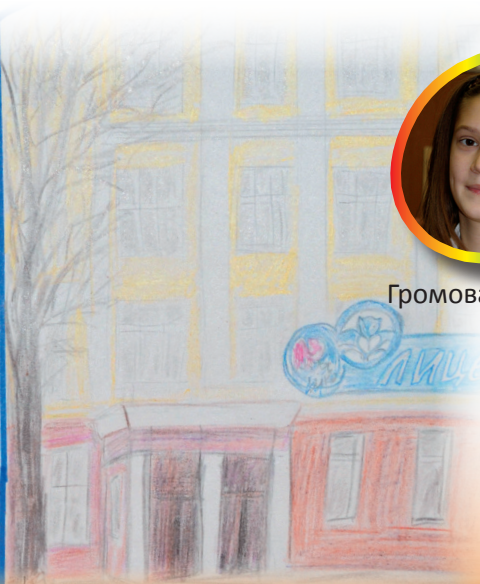
Мне 9 лет, и большую часть моей жизни я провожу в школе. Мне нравится, что моя школа называется «Лицей». Это слово напоминает мне А.С. Пушкина. Для меня Лицей начинается с дороги, по которой я в него иду. Я прохожу мимо театра, люблюсь Кремлем. Я люблю бежать по парку и ловить осенью падающие листья, а зимой снежинки.

Первого сентября лицей обычно украшен и напоминает мне сказочный дом. Мне очень нравится наш класс. Он светлый и красивый. В классе у меня много друзей. На переменах мы с ними разговариваем, смеемся, вместе ходим к фонтанчику. Мне нравится, что в лицее есть живой уголок. Иногда мы тихонько свистим попугайчикам, и они нам отвечают. Здорово! Хорошо, что у нас есть праздник «День Лицея». В этот день все нарядные и радостные.

Но больше всего мне нравится, когда наша учительница Елена Николаевна бывает веселой, и мы все вместе смеемся.

Громова Катя, 5А

Ильин Данила, 4А

Лицей наш – целая страна. Да что страна – планета.

Я помню конец августа... Мне очень хотелось в школу. Утром 1 сентября, проснувшись, я чувствовал себя самым счастливым человеком. Меня ждала встреча с первой учительницей и моими одноклассниками.

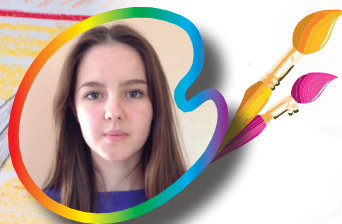
И вот я у школы, среди учеников, в руках у которых яркие букеты. Все это напоминало великолепную поляну, усыпанную всевозможными цветами.

Вдруг меня охватило волнение. Что меня ждет впереди? В этот момент ко мне подошла Зинаида Викторовна. Ее добрые искрящиеся глаза, нежный голос, ласковый взгляд отогнали прочь все волнения, и я вместе с другими детьми переступил порог школы...

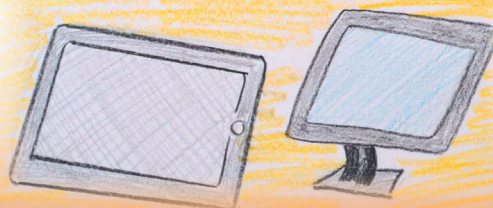
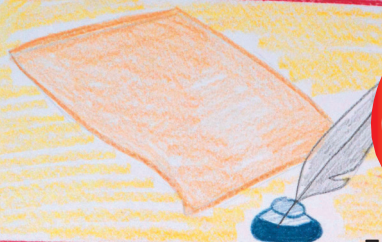
Интересные поездки в музеи, походы в театры, уроки, олимпиады – все это я помню даже тогда, когда ухожу на каникулы.

В Рязани много школ, но мне посчастливилось учиться в Лицее №4. Само здание, лестницы, парадный холл – все напоминает Царскосельский лицей, в котором учился А.С. Пушкин. Кто знает, может быть, эти стены слышат голоса детей, которыми будет гордиться Россия.

Виват, Лицей!

Попова Ульяна, 6Б

Коронина Кристина, 4Б

Самое яркое воспоминание о 1 сентября – когда я пошла в первый класс. Я с нетерпением ждала этот день, и наконец - торжественная линейка, праздничная суета. Девочки с огромными бантами, мальчики в строгих костюмах. И цветы, цветы! У всех на лицах радостное волнение.

Первая учительница! Добрая, мудрая, красивая. Елена Николаевна нас многому научила, открыла нам окно в мир знаний.

Мы познакомились с историей человечества, с разными странами, загадками и увлекательной математикой. Узнали о богатой красоте русского языка и литературы. Елена Николаевна привила нам любовь к поэзии. Я влюбилась в поэзию золотого и серебряного веков...

Нозадзе Георгий, 4Б

Я уже четвертый год учусь в моей любимой школе – Лицее №4. Я горд, что я выбрал эту школу. Мой Лицей очень известен и популярен в городе Рязани. Я ношу имя лицеиста с высоко поднятой головой.

Папа сказал, что школу буду больше вспоминать, когда ее закончу. Кстати, он тоже лицеист. Он учился в лицее №3 города Тбилиси.

Лицеисты думают не так, как в обычных школах; у них кругозор совсем другой. Я убедился в этом, когда вернулся из Грузии после конфликта между государствами Грузией и Россией. Несмотря на то, что говорили по телевизору, лицей нас встретил с теплотой и пониманием. Тогда я был маленьким, я не был лицеистом, но была моя сестра. А я, как и в любой дружной семье, тоже был среди них.

У меня не только жизнь впереди, но и «жизнь лицейская». И я, как А.С. Пушкин, скажу: «В начале жизни школу помню я...»

*...лишь тогда смогу я осознать,
насколько вклад лица
в жизнь мою велик*

Клюева Елизавета, 9А

*В начале жизни школу помню я.
Она как яркий свет от утреннего солнца,
Нежнейшим взглядом, голосом маня,
Из окон всех приветствует меня.
Мой первый год. Знакома с ней чуть-чуть,
И потому немного боязно. Однако
Вот мой учитель! В добрый путь!
Нам жизни предстоит познать здесь суть.
Уж много лет я тут живу, учусь.
Давно и школа – часть меня, и я часть школы.
«Нам, лицеистам, недоступна грусть», -
Твержу слова я эти наизусть.
Нам сладок звон твоих имен по всей стране,
К твоим советам есть кому стремиться!
Благодарю судьбу, что не во сне
С тобою познакомиться случилось мне!*

Малютина Анастасия,
выпускница 2014 г.

*Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет...*

А.С. Пушкин

*Учась в нашем родном лицее, трудно
ничего не знать о Лицее Царского
Села. Это школа Александра Сергее-
вича Пушкина и его друзей. С уроков,
из книг, разгадывая вопросы викто-
рины, я много узнала о жизни лице-
истов. Конечно же, читала воспо-
минания Ивана Пущина, хотелось
оказаться там, среди этих 30 маль-
чишек, которые по счастливой воле
судьбы очутились в том удивитель-
ном месте. Им здорово повезло!*

*Почему же этот лицей я считаю
«удивительным местом»? Прежде
всего из-за духа товарищества, что
поселился там. Я думала о том, как
трудно им было уехать из родно-
го дома и подолгу не встречаться с
близкими, постоянно видеть одни и
те же лица... Это тяжело любому че-
ловеку. От тоски по дому ребят, на-
верное, спасало «святое дружество»
Лицея, о котором писал Пушкин:*

Ты вспомни быстрые минуты первых дней,
Неволю мирную, шесть лет соединенья,
Печали, радости, мечты души твоей,
Размолвки дружества и сладость
примиренья, -
Что было и не будет вновь...

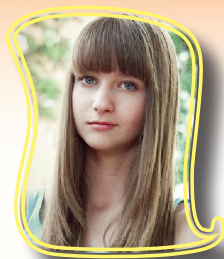
Я удивилась, узнав о том, что свою
дружбу они сохранили на всю жизнь.
Антон Дельвиг, Иван Пущин, Вильгельм
Кюхельбекер – самые верные,
самые преданные друзья Пушкина,
которые всегда были с ним в трудную
минуту.

Прости! Где б ни был я: в огне ли
смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я.
И пусть (услышит ли судьба мои молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

Мне понравилось, что в Лицее не
принуждали каждого учить те пред-
меты, которые не нравились, не да-
вались. Зато лицеисты могли луч-
ше познать те науки, что им были
близки. Меня привлекло, что ребята
пытались быть активными граж-
данами своей страны... Уже в лицее
выпускали серьезные литературные
журналы, в которых печатали свои
произведения.

Еще мне понравилось, что лицеи-
сты постоянно встречались с очень
интересными людьми. Пушкин в Цар-
ском Селе познакомился с великим
историком Николаем Михайловичем
Карамзиным, с философом Петром
Яковлевичем Чаадаевым, поэтом
Петром Андреевичем Вяземским.
Свой экзамен Пушкин сдавал самому
Гавриилу Романовичу Державину. Ко-
нечно же, общение с этими людьми
помогло лицеистам выбрать свою
будущую жизненную позицию.

Я рада, что тоже учусь в такой
же замечательной школе. Мне даже
кажется, у нас присутствует дух
Царскосельского Лицея, дух Пуш-
кина. Интересные уроки, возмож-
ность высказать свое мнение по
любому вопросу, удивительные учи-
теля, встречи с интересными людьми -
все это и многое другое есть и у
нас. Очень хочется надеяться, что и
наша лицейская дружба тоже сохра-
нится на долгие годы.

Мартынова Светлана,
выпускница 2013 г.

Когда я начала писать о своем родном лицее, вспомнила и о Пушкинском: как когда-то ездила туда с классом и своей первой учительницей по истории Ириной Владимировной Васненковой, как всё казалось необыкновенным, завораживающим, новым и интересным. Ведь это Петербург! Культурная столица нашей Родины! Именно там учился всеми нами любимый поэт, сопровождающий нас по жизни чуть ли не с детского сада. Я прониклась жизнью лицеистов девятнадцатого века и задумалась: «А ведь она чем-то даже похожа на нашу...»

Лицей наш возник в тысяча девятьсот девяносто первом году, его создание пришлось на 180-ую годовщину Пушкинского лицея. Для поступления в Царскосельский лицей необходимо было сдать экзамен, который Александр Сергеевич с

легкостью одолел. Для того чтобы стать лицеистом нашей школы, дети также проходят собеседования-экзамены, с которыми в этом году с легкостью справилась моя младшая сестра.

Царскосельский лицей считался высшим учебным заведением, но по существу он был чем-то средним между гимназией и университетом. В течение шести лет лицеисты должны были одолеть множество серьезных наук и стать чуть ли не заправскими учеными. К нашему счастью (а может, и сожалению), сегодняшнее обучение длится одиннадцать лет. За эти годы лицей готовит нас для будущей взрослой жизни.

Прочтя стихотворение Александра Пушкина «Разлука», я осознала, что многие строчки обращены и к нам, учащимся старших классов Лицея на Соборной. Ведь совсем скоро и наш «верный круг» разорвется, но я свято верю в то, что мы на всю свою жизнь запоем наш родной лицей, в который пришли еще совсем маленькими, и все те счастливые дни, которые мы здесь провели.

Карпова Зоя,
выпускница 2014 г.

Храните правду, жертвуйте всем за нее! Не смерть страшна, а страшно бесчестье. Не богатство, не чины, не ленты чести человека, а доброе имя, храните его, храните чистую совесть, вот честь ваша.

Е.А. Энгельгардт

«Вы ли не устремитесь быть последними в вашем роде? Вы ли захотите смешаться с толпой людей обыкновенных, пресмыкающихся в неизвестности и каждый день поглощаемых волнами забвения? Нет! Да не развратит мысль сия вашего воображения! Любовь к славе и Отчеству должны быть вашими руководителями! Но при сих высоких добродетелях сохраните сию невинность, которая блистает на лицах ваших, сие простосердечие, которое побеждает хитрость и коварство, сию откровенность, которая предполагает беспорочную совесть, сию

кротость, которая изображает спокойствие души, не обуреваемой сильными страстями, сию скромность, которая служит прозрачною завесою отличным талантам...», – говорил профессор Куницын 19 октября 1811 года на открытии Царско-сельского Лицея.

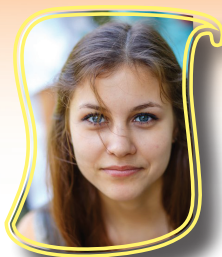
Был обычный декабрьский вечер, вовсе не сказочный, ничем не примечательный, в общем, самый-самый обычный вечер. Но не для всех. Любимый человек, в чьем сердце творчество занимает чуть больше места, чем невежество, в этом вечере нашел бы нечто, отличающее его от всех, что были ранее. Именно в такой вечер впервые состоялась моя первая встреча с Царскосельским Лицеєм. Это не было обычной познавательной экскурсией, где обычно люди не совсем понимают то, о чем им рассказывают экскурсоводы, – это была поистине встреча двух душ, душ близких, душ в некотором смысле родных. И неважно, что речь идет о здании и самом обычном девятилетнем ребенке. Это была встреча обычного и прекрасного, совсем маленького и огромного, никому неизвестного и знаменитого.

Теперь, становясь старше, я начи-

наю понимать, почему такие трогательные записи в дневниках были сделаны, такие трогательные стихи написаны выпускниками лица и такие поистине великие речи были сказаны! Я более чем уверена, что для многих Лицей – это нечто гораздо большее, чем родной дом, учителя - родные, лицейские годы помнятся лучше, чем вся последующая жизнь, а дружба гораздо важнее славы и честолюбия.

Каждый из нас любит и бережет своих близких, свою семью, каждый из нас горюет, когда кто-то из них уходит. Но насколько больше эта семья у любого лицеиста! Насколько им радостней жить и насколько прекрасней любить! И насколько тяжелее терять... И тем прекраснее жизнь, чем глубже чувства, будь то любовь или горечь утраты. И тем глубже чувства, чем большему количеству людей мы можем их дарить. Так пусть же и для нас лицейские годы станут чем-то большим, чем просто любовь!

Аксёнова Софья,
выпускница 2014 г.

Мы, как святыни, бережём Лицея милые преданья...

*Но где можем мы найти лучшего друга,
как не посреди тех, с коими мы учимся...*

*Лицеист первого
выпуска Сергей Комовский*

*Прямые, длинные, строгие аллеи;
сияющий Екатерининский дворец;
сказочный, удивительно уютный
пейзажный парк; незаметные ска-
мейки в глубине; огромный, сверкаю-
щий на солнце, как бриллиант, пруд
с островами; ярко-лазурное небо,
слабо припорошенное снежными ле-
пестками облаков... Так встретило
меня Царское Село.*

*Однажды, 200 лет назад, это уви-
дели и первые лицеисты. Среди кра-
соты они делали свои главные шаги
в жизни, свои открытия.*

Занятия, дисциплина, общение с

*самыми умными людьми своего вре-
мени, первые пробы поэтического
пера объединили их в «святое брат-
ство». Слова первого директора Ли-
цея В.Ф.Малиновского «между собой
жить мирно и дружелюбно; ни сло-
вом, ни делом не обижать другого...
Все воспитанники равны, и поэтому
никто не может презирать других
или гордиться перед прочими чем
бы то ни было» стали их заповедью.
Имена Александра Горчакова, Анто-
на Дельвига, Вильгельма Кюхельбе-
кера, Ивана Пущина и, конечно же,
Александра Пушкина сейчас извест-
ны каждому образованному челове-
ку как символ нерушимой дружбы,
родства. Все они не мыслили себя
без Лицея, без Отечества; все жили
«для общей пользы», как гласит над-
пись на лицейской медали.*

*Сейчас, заходя в свой Лицей на Со-
борной, я тоже чувствую себя ча-
стью чего-то общего: частью Мира,
частью Отечества, частью родной
Школы.*

Школа: вчера, сегодня, завтра

*У школы - яркая судьба,
И сложная одновременно...*

Твердов Даниил, 4В

Бугрова Настя, 10Б

Мы вернемся

Небо синее-синее, с легкими едва заметными облаками, будто кто-то опрокинул баночку с краской на лазурный холст. Птицы летают в вышине, разрезая воздух на длинные невидимые лоскуты. Неожиданно послышались радостные возгласы. Тишина вздрогнула, треснула и рассыпалась на мелкие осколки. Звуки, потревожившие молчание, принадлежали толпе юношей и девушек, что вышли из здания школы. У них выпускной, и более ничего не может заставить их вновь приходить туда. И на вопрос учителя: «Вернетесь ли вы вновь в школу?», ответил самый бойкий юноша с взлохмаченными волосами: «Посмотрим, как будет дальше. Но учиться – не хочу». Шумные и легкие, как стайка птиц, выпускники разлетелись из теплого гнезда школы, растворились в полумраке, словно их и не было никогда...

Тяжелые капли дождя падали на землю, с легкими всхлипами разбиваясь, жалея или оплакивая кого-то. По дороге, усеянной слезами неба, шли девочка и дедушка. Наконец наступили мирные времена после войны. Жестокая, она сломала жизни, а некоторые и резко оборвала, словно ненужную нить. Безжалостная, воистину бездушная старуха эта война.

А девочка, весело припрыгивая, шла в школу, неся в руках живые юные цветы как символ новой жизни. Шла в ту самую школу, которую когда-то закончил ее дед. Странно, словно это было в другой жизни. Отпустив внучку, нетерпеливо рвущуюся учиться, дедушка остался наедине со зданием. Как же теперь дорог каждый камень, каждая трещинка. Прикоснувшись рукой к стене школы, мужчина слабо улыбнулся и тихо прошептал: «Вот я и вернулся. Слышишь? Мы все вернулись сюда снова». Стоял он так долго, ощущая: словно школа – часть его, неотъемлемая и такая драгоценная. Резкий порыв сильного ветра распахнул двери здания. Вероятно, это вернулся первый выпуск школы. Они просто не могли не вернуться. Обещали же.

... чтоб ученик любого рода имел возможность заблестать

**Лицей: здесь
Любят
И
Целят
Единство
Интересов**

Юшина Арина, 10А

Лицей для меня как интересная книга. Перечитывая ее каждый год, открываешь для себя что-то новое.

Начальная школа – большая книга сказок с яркими картинками и волшебными превращениями. Средние классы – захватывающий детектив со множеством неразгаданных загадок и новыми персонажами. А главная интрига: что ждет главного героя на последних страницах.

Теперь я учусь в десятом классе. Совсем немного до итоговой черты. Что же сейчас для меня лицей? Я думаю, лицей сегодня – это большой серьезный роман, где все герои главные. Это мои одноклассники. Каждый со своей маленькой историей, все вместе – бестселлер под

названием «10А». Но прежде всего – это мои учителя. Они открывают все секреты школьных наук. Мои педагоги – это достойный пример профессионализма, заинтересованности, стремления к творчеству и нестандартности, образец самоотдачи и преданности своему делу.

Кульминация этого захватывающего романа меня ждет в следующем году. Но уже сейчас я точно знаю, что книга под названием «Лицей на Соборной» всегда будет моей самой любимой.

Бламар Юлия, 4В

Рябцев Антон, 10В

Я с шести лет учусь в школе на Соборной. За это время она стала для меня совсем родной. Стала местом, куда захочется приходить всегда. В этом году мы празднуем юбилей.

Родной брат моего деда по материной линии – Яковлев Михаил Константинович – учился в этой школе с восьмого класса до окончания в 1954 году. Тогда это была мужская школа. Он часто рассказывал мне о ней.

Еще тогда в школе на Соборной учились талантливые дети. Лев Львович Любимов, которого дедушка называет просто «Лёвка», был его одноклассником, а теперь занимает пост проректора НИУ ВШЭ. Дедушка также упоминал и других своих товарищей: «Лёнька Чекурин, с Женей Петровым я сидел на первой парте. Много, кого помню, – говорит, – да многих и позабыл уже».

Рассказывал об учителях: «Была у меня очень хорошая преподавательница математики – Мария Холопова, учительница физики – Майя Васильевна – молодая была девушка. Учительница литературы – Христина Васильевна Громова – рассказывала нам биографии писателей. Капрапов Александр Сергеевич – историк,

Паранук Даша, 5Б

хороший малый. А завучем была Ада Андреевна Годунова, она ещё немецкий язык преподавала. На ее уроках мы читали немецкую литературу: Гёте и Шиллера. А вот помню: когда мальчишки-хулиганы в туалете курили, она за шиворот их вытаскивала и на урок отправляла. (Смеётся) У нас директором был Кичигин, а как зовут, уж не припомню». О многих учителях рассказывал дед Миша, и обо всех положительно отзывался. Видно, в школе на Соборной во все времена работали добрые и хорошие учителя.

Говорил и о школьной жизни дедушка: «Было у нас много спортсменов хороших, за школой был пустырь, теперь там спортзал пристроили, так мы там зимой кто на лыжах, а кто на коньках катались. Самодеятельность, – так он называет школьное самоуправление, – была у нас плохая, предпочтение отдавали учёбе. Я учился очень хорошо, четвёрки имел только две: по немецкому и русскому языкам».

Когда я только пошёл в школу, дедушка Миша говорил, что школа очень хорошая. Мне запомнилось, как он часто говорил мимоходом о стенде, на котором упоминались медалисты разных лет. Тогда я не

придавал большого значения его рассказам, так как был очень маленький, а теперь понимаю, что, хоть он проучился в этой школе не очень долго, она на всю жизнь подарила ему яркие, тёплые, добрые и чистые воспоминания.

Дай Бог здоровья моему дедушке, и славься в веках школа на Соборной!

Плохотнюк Миша, 55

В ясный день и в непогоду
Люди ходят на работу
и же рано...

Душа и ум кипят - Слова сплетаются, ложатся на бумагу

Сакевич Татьяна, 10В

Солнце в окнах

«Школа – второй дом», - говорят одни. «Что за глупость, что может быть хуже школы?» – возражают другие. Но школа – это не только уроки и домашнее задание, это дорога в будущее, друзья, возможности, новые знания, время, наполненное интересом, радостью, смехом или печалью. Школа – небольшая жизнь, подготовка к Большой Жизни, вроде бы такая длинная и в то же время короткая.

Переходить в новую школу всегда страшно, в лицей особенно, все-таки лучшая школа города, да и ГИА на носу... Лицей обещал сотни возможностей и открытых дверей, в то же время пугая, что коллектив не

примет, учеба не заладится, будет слишком сложно.

Сентябрь останется в моей памяти теплым и золотым. Длинный коридор, наполненный «жужжащими» учениками, и солнце украдкой заглядывает в окна, оставляет на всем теплый, уютный, дружелюбный след, все освещает будто изнутри, зажигает в каждом огонек. Такой же, как солнце, доброжелательный класс, даже не класс, а будто настоящая семья. Улыбнулись, сказали не стесняться и просить помощи, если будет сложно. И это было действительно здорово: вдруг почувствовать себя частью огромного организма – лица. Это негласное единство было как-то сразу заметно; учителя, ученики и солнце, заглядывающее каждый день в окна, - все сложилось в идеальную живую систему, этаким «комнатный» мир.

Октябрь. Кажется, осень увядает, гаснет, но на душе так легко, что хочется писать стихи. Дни незаметно поначалу уменьшаются, иногда занимаешься до самой что

ни на есть крошечной темноты, но этот труд даже приятен; засыпашь с чувством, что день не прошел даром, день «прожит», а не «проведен».

Ноябрь был холоден, но в лице тепло и уютно. Вот вторник. Приходишь в класс, а на улице еще темно, только ветер свистит, и одинокий фонарь тусклым глазом уставился в окно, как циклоп. Специально приходили раньше, выключали в классе свет, садились на пол, прижимались спинами к теплым батареям, тихо переговаривались, шуршали в мягком полумраке, как мыши; кто-то досыпал перед уроком, кто-то спотыкался о лежащие на полу рюкзаки, ругался, чтобы включили свет. А потом пошел снег, ведь какой же ноябрь без снега. Радуешься ему, будто впервые его видишь. На перемене подходишь к подоконнику, осторожно открываешь окно: с улицы на тебя дышит морозец, а ты зачерпываешь с карниза снег (только тс-с-с, чтобы никто не заметил), зачерпываешь и кидаешь в товарища, и начинается бой. Конечно, уже в девятом классе все были взрослыми – должны вести себя прилично... Да какими взрослыми, мы только начинали жить!

Декабрь был по-настоящему ска-

зочным, наполненным ожиданием Нового года, чуда, ну, и каникул, конечно, тоже. Как-то сами собой вспоминались новогодние песни; кто-нибудь недовольно заметит: «Сегодня же только пятое, шестое, седьмое, восьмое... число, не рано ли вы петь начинаете?» А потом уже будто все проникаются единым духом Рождества. А еще бывало: в четверг все с утра смотрели на звезды. В четверг первый урок был на четвертом этаже; с утра темнота, и в городе осторожно, украдкой, будто боясь спугнуть ночь, зажигаются огни — окна смешиваются со светом фонарей, а над ними мерцают звезды, как снежинки, не успевшие упасть и примерзшие к небу. Ближе всех – Венера, о которой мы узнали на уроках астрономии. Весь город с четвертого этажа виден как на ладони, он медленно просыпается, изнемогает в сети утренних огней.

Что ж, в январе, очнувшись после каникул, мы уже начали серьезно готовиться к экзаменам; оглядывались назад, и даже было немного страшно: полгода прошло вроде и насыщено, а все равно быстро. Зима успевала надоесть, январь смешался с февралем, а февраль с ожиданием солнца и тепла. И весна чув-

становалась как-то по-особенному, радостно становилось после каждого распустившегося листика или цветка.

Подготовку к экзаменам разбавляли одуванчики, распускавшиеся в парке, в котором мы занимались на физкультуре. Все чаще в школе открывались окна, и ветер вновь залетал к нам, веселый, будто рад нас видеть после долгой зимы, будто всем и каждому говорил: «Привет, доброй весны!» И вместе с этой весной поднимались, расцветали и мы, пролетали по коридорам вместе с ветром.

А дальше был экзамен, который мы, конечно, сдали, но это было даже забавно: ходить в школу летом и целый день ждать результаты.

Лицей дал нам очень многое, без него мы не знали бы столько и столько... Лицей будто бы осветил нам дорогу в Большую Жизнь, осветил тем солнцем, которое всегда заглядывает в его окна.

Хитрова Лиза, 9А

Учителям посвящается

- Лиза! Лиза! Лиза! - кричать мой брат может бесконечно, так что стоит ответить хотя бы ради собственной выгоды

- Олег! Олег! Что?!

- Ничего... - брат скривился, собиравшись заплакать. Но вопрос, мучивший его, был очень важен и не терпел девичьего поведения.

- Я, это, Лиз, ну, это... А как ты в школе учишься?

- Нормально, тройки бывают.

- Нет, а как, это, одноклассники!

- Олег всё-таки вспомнил. - И уроки какие?

- Сложные. Сам всё увидишь.

Брату пять лет, даже с половиной. Скоро он поймёт, что такое школа и с чем её едят. И у него будет много историй и похожих, и непохожих на мои.

На географии можно жить. Только если ты сидишь не на задней парте. Казалось бы: как хорошо! Делай что хочешь: набрасывай рассказы, рисуй карикатуры, слушай музыку...

На последней парте второго и третьего рядов хорошо, на первом же никто старается не садиться. Каждый ученик знает, почему, а вот учителя, наверное, нет.

Там стоит папоротник. Хороший папоротник, весь какой-то сытый и влажный. Его часто поливают, и растение наглет с каждым днём: колет учеников в шею и затылок, шуршит над головой и всячески запутывается в волосах.

Уверена, что не только параллель девятых классов косо смотрит на нахальное растение. Рано или поздно его «случайно» перевернёт кто-нибудь смелый, так что лучше бы папоротнику переехать.

-Итак, это доказательство мы закончили. Вопросы есть?

- А почему...? – опять кому-то умному спокойно не сидится.

-Ну, это для одиннадцатого класса... Но давайте заодно разберём!

Столь необычная привычка присуща Нине Станиславовне, но нам это нравится.

Мне кажется, Оксану Сергеевну любит большая половина учеников, даже те, кто к химии не склонен. Тот, кто ещё не знаком с этим предметом, может столкнуться с Оксаной Сергеевной на уроке биологии, практике и грядках (уж как повезёт).

Оксану Сергеевну любят, уважают, уважают и ... цитируют. «То ли чудо, то ли фокус», - эта фраза обычно влечёт за собой другую: «С виду водичка, ан нет: не всё так просто!» Я сама слышала, как ученики повторяют их и к месту, и нет.

Знаете, с какой главной проблемой можно повстречаться в кабинете Оксаны Сергеевны? Двоичники могут выдохнуть, шестой класс тоже. Хуже всего - шарик над доской (об этом знает каждый). Именно поэтому я призываю высоких и неконфликтных (по причине не сделанной домашней работы) молодых людей забрасывать шарик на верхнюю планку доски.

Так всем будет только лучше.

Мальчики могут меня не понять, но я готова утверждать, что Татьяна Владимировна – самый яркий учитель в школе.

У Татьяны Владимировны и её учениц три фазы общения. Сначала все белые и пушистые, технология интересна (ниточки-иглочки девочки покупать любят), наивность пятиклассниц их же самих потом поражает. Следом до самого девятого класса ученицы познают, как это – спать четыре часа в сутки, колоть пальцы в кровь и познавать прекрасное с изнаночной стороны. В девятом же классе счастливые девушки наслаждаются заслуженной завистью младших и строят высокие отношения с Татьяной Владимировной. Заходят к ней после уроков, душевно разговаривают и отшучиваются.

Думаю, мальчики потому и взрослеют чуть позже, что не занимаются нашей технологией.

Иногда мы, ученики, кажемся неблагодарными. Можем не сделать домашнюю работу, нахамить, часто не ценим учителей, пока они не уйдут.

А сейчас мне не хватает слов, чтобы передать благодарность Кулешовой Татьяне Ивановне. За то, что учила и терпела. За то, что любила и прощала. И просто за то, что была первым учителем немецкого.

И в школе будущего первоклассника, и в начальных классах меня учила Цыбульская Светлана Александровна, и никогда я не встречала, да и не встречу такого же прекрасного человека. Она потихоньку лепила своих учеников, открывая в каждой ребенке свой талант, чтобы маленький человек умел пользоваться им с умом. Огромное спасибо Светлане Александровне, особенно за меня.

Безусловно, мне ещё есть что рассказывать...

Бугрова Анастасия, 10Б

Я никогда не буду бояться

*Дотянуться скрипкой до небес,
Душою – ангел, внешне – бес.*

...Прекрасно. Восхитительно. Почему они не аплодируют? Ужель им не понравилось? Может, стоит поднять глаза? Зачем? Стоит лишний раз подставлять свету изуродованное в аварии лицо? И в зале нет ее... Моего Друга. Моего ангела – хранителя. Но, может, рискнуть?

Стук горячего юного сердца, казалось бы, слышно всем. Юноша несмело поднимает глаза. Весь зал встал со своих мест и утирает слезы восхищения.

Не может быть. Но она не пришла. Не придет. Душа отказывается верить в это.

- Bravo! – прорезал тишину до боли знакомый голос.

Зал, повторяя выкрик, будто очнувшись от сладкого забвения, грянул.

Дима облегченно выдохнул и счастливо заулыбался. Но все его внимание было приковано только к ней. Она стояла у сцены и одними губами шептала, как молитву: « Я никогда не буду бояться...»

Нежданная встреча

*- Уродец! Как таких Земля носит?
- Катись на своей коляске, ты пугаешь наших детей!*

Со всех сторон лились потоки ужасных слов, которые ранили Диму сильнее ножей. Он, поежившись, нахохлившись, как воробей, закутался в плащ, пряча лицо.

- За что мне это наказание? - жалостливо вздохнула Диминая мама и торопливо повезла мальчика к дому.

Он привык. Люди ведь ко всему привыкают, верно? Вот и Дима смог. Почти. Оставив его в комнате напротив окна, в которое он любил смотреть, Диминая мама ушла. Жалобно брякнули ключи, им отозвался, недовольно щелкнув, замок.

Пустая комната. Душный замкнутый плен. Иногда хотелось завопить от собственного бессилия.

Но жалеть себя и пускать слезу – не по-мужски. Хотя какой он еще мужчина? Так, жалкое подобие.

Мальчик подъехал поближе к окну. Хотелось бегать, гулять, дружить. Хотелось любить. И Дима мог. Он любил все живое, эту кошку, лениво греющуюся на солнце, эти молодые деревья с робкими взглядами, будто стесняющиеся старых мудрых дубов, каждую травинку, букашку, солнце. И в каждом легком несмелом дыхании ветерка он улавливал музыку. Он называл ее мелодией Начала. Дима и сам умел играть, и все удивлялись, как этот больной и слабый мальчик сам научился играть на скрипке. Он чувствовал фибрами души Великую музыку и творил без всяких нот.

О да, тогда он уже не был тем, кем является. Казалось бы, они сливались со скрипкой в единое целое, и будто его кровь вибрировала по струнам. Скрипка, Дима, и музыка Времени – неделимый организм, живущий по одному ритму. Ритму Жизни. Больше не было ничего.

Мерное и ленивое течение его мыслей прервал мячик, влетевший, как пуля, в его раскрытое окно на первом этаже.

- Извини, пожалуйста, ты не мог

бы подать мне мячик? – слышался звонкий, как тысяча маленьких колокольчиков, голосок.

Дима повернул голову. На его подоконнике сидела веснушчатая рыжая девочка, виновато улыбаясь, но хитро поглядывая на Диму своими зелеными глазами из-под опущенных пушистых ресниц. Вся она была будто соткана из самих лучей солнца. Дима неловко нахмурился.

- Ты меня не испугалась?

- Я ничего не боюсь! – бойко заявила гостья. – Подумаешь! Чего тебя бояться?

- Меня пугаются окружающие из-за того, что я... инвалид.

Девочка охнула и грозно нахмурила рыжие тонкие брови.

- Значит так! Не смей говорить это гадкое слово - «инвалид». Ты просто... особенный, вот! – девочка гордо ухмыльнулась, подобрав нужное слово.

- Это как? – недоверчиво буркнул Дима.

- А вот как! У тебя наверняка есть такой дар, которого нет у других. Я угадала? – озорно глянула на Диму девочка.

- Ну... есть, – нерешительно ответил мальчик.

- Вот видишь, а я что говорила!

Меня Лучик зовут, - девочка протянула маленькую загорелую ладошку.

- Лучик? – удивленно поднял брови Дима и протянул белоснежную тонкую ладонь с изящными длинными пальцами, – а меня – Дима.

- Вообще-то Люся, но для всех я – Лучик. Так как-то волшебю, и есть связь с солнышком, - весело закивала головой девочка.

- Тебе и правда идет, - несмело проговорил Дима.

Он отъехал от окна и окинул взглядом небольшую скромную комнату.

- Вот твой мячик, - мальчик взял в руки мячик, и по рукам пробежало незнакомое тепло. Шершавый мячик слегка царапал изнеженные руки.

Лучик улыбнулась и вдруг негромко вскрикнула и указала тонкой ручкой в угол комнаты.

- Дим, это что... скрипка? Ты умеешь играть на ней? – девочка восхищенно хлопала глазами.

- Ну да, умею, - слегка нехотя ответил мальчик.

- Сыграй, умоляю, ну пожа-а-а-луйста! – умоляюще сложив руки, нетерпеливо заерзала по подоконнику Лучик.

- Ладно уж, - немного поколебавшись, согласился Дима.

Он положил мяч у подоконника и

подъехал к скрипке. Еще немного поколебавшись, робко взял ее в руки. Скрипка будто потеплела в его ладонях. Дима верил, что его инструмент – живой пушистый зверек, и смычок гладит его. Мальчик прикрыл глаза и заиграл одну из мелодий, что недавно нашептал ему юный беспокойный ветерок. Звуки будто рассыпались по полу жемчужом, то превращались в облака и обволакивали, щекоча ребят, то озаряли комнату лучами только пробудившегося ото сна солнца и переливались, постепенно раскрывая мощь и силу Музыки.

Лучик восхищенно всхлипнула, утерев маленькие блестящие слезинки.

- Дим, ты самый настоящий гений. Ты должен играть на сцене. Я никогда ничего подобного не слышала, - бормотала девочка, постепенно отходя от сладкого гипноза музыки.

- Да ладно уж тебе, - смутился Дима, постепенно расплываясь в предательски счастливой улыбке.

- Дим, а давай дружить? Я так рада, что попала тебе мячом в окно! Ой, то есть, мне стыдно, но... Эх, я так хочу тебе помочь. Мы будем вместе гулять. Да-да, ты не ос-

лышался! Я буду вывозить тебя. Дим, я заставлю тебя поверить в себя, хочешь ты этого или нет. Вот, - прервала свою пламенную речь девочка, на секунду удивившись своей наглости.

Дима неожиданно улыбнулся. Неужели это не сон? Если он, пусть же он никогда уж не проснется.

- Я... понимаешь... Очень хочу, Лучик, правда. Но тебе не стыдно гулять со мной? Меня обзывают и...

- Даже слушать не хочу эти глупости, - звенящим голосом перебила его Лучик, - я сама предложила дружбу. Запомни и всегда тверди себе: «Я никогда не буду бояться!» Ой, мне кажется, пора, - глянув на часы, сказала Лучик.

Дима подал ей мячик. Крепко обхватив его руками, девочка озорно ухмыльнулась и сказала:

- Я прибегу завтра в 13:00, и мы пойдем гулять в парк. До завтра, Дим!

С этими словами девочка резво соскочила с подоконника и вприпрыжку убежала.

- Пока, - негромко прошептал Дима, еще не веря в произошедшее.

После этого подъехал к окну и открыл шторы до конца. Солнце бойко озарило комнату, будто светлый воин, борясь с тенями тьмы и мра-

ка. Дима прищурил глаза от удовольствия, глубоко вздохнул и сказал:

- Я никогда не буду бояться.

Вперед, навстречу новой жизни!

Пушистый день

Дима проснулся с ощущением чего-то особого и сказочного, что в скором времени должно произойти. В его душе будто поселился пушистый ласковый котенок. Его день теперь не казался мукой, и даже рано ушедшая мама, оставившая квартиру такой пустынной без своего присутствия, больше не наводила на мальчика тоску. Он с нетерпением ждал Лучика. И вот в его комнату опять влетел мяч. Но это не огорчило Диму, как вчера, а заставило его радостно и быстро подъехать к окну.

- Дим, привет, - весело помахала ему рукой Лучик, - а какой номер твоей квартиры?

- Ой, точно, забыл тебе сказать, - хлопнул себя пол лбу мальчик, - 213 квартира.

- Уже бегу, - мгновенно отозвалась девочка и побежала в подъезд.

Услышав на лестничной клетке быстрый топот, Дима невольно улыбнулся и поехал открывать дверь.

Раздались три звонка, будто нагонявших друг друга. Дима открыл дверь. Перед ним стояла Лучик, ясно и ласково смотря на мальчика.

- Пойдем же скорее, там такое солнце! – бойко затараторила девочка.

Выйдя на улицу, Дима задохнулся от восхищения. Сегодня был обычный день, но для мальчика он был самый-самый особенный и прекрасный. Лучик умудрялась скакать, везя коляску. Но тут она остановилась, встала перед мальчиком, деланно нахмурилась и громко сказала, топнув ножкой:

- А ну-ка перестань грустить! И вообще, сними шарф с лица, я дружу с любимым тобой!

Дима испуганно замотал головой, придерживая шарф. Лучик присела на колени рядом с коляской Димы.

- Поверь мне. Слышишь, Дим? Я знаю, теперь все будет иначе. Люди полюбят тебя, только открой им свое доброе сердце, улыбнись им. Я не брошу тебя. Дим, помнишь фразу «я никогда не буду бояться»? Пришло время все исправить. Все в твоих руках. И я с тобой. Навсегда.

Дима медленно и несмело снял шарф с лица. Лучик права. Сегодня великий день, и, пожалуй, стоит

рискнуть. Девочка встала с колен, запрыгала и захлопала в ладоши, - Дима, ты – молодец!

Дима ехал, слушал веселую болтовню Лучика, и чувствовал, как в его ослабевшей душе становится все светлее, он будто напитывается какой-то силой. Люди больше не кричат ему вслед, а улыбаются. Лучик задумчиво склонила голову и негромко спросила:

- Дим, а как ты думаешь, что такое душа?

Мальчик задумался.

- Знаешь, это как хрустальный замок. Но он пустой. И люди заполняют этот замок либо светом, либо тьмой. Если светом, то все сверкает, переливается, а посередине - кристалл Души пульсирует. Мне кажется, он даже главнее сердца.

- Как же это? – охнула девочка.

- А вот так. Даже когда человек умирает, его добрые дела живут, а значит, жив и Кристалл. Он греет людей, ну как... как наше солнышко! – завершил свою мысль мальчик.

Лучик сосредоточенно нахмурилась и вдруг подскочила, выпалив Диме:

- Дим, а что если наше солнце – Кристалл чьей-то Души? Может, какого-то Высшего Существа? Ведь

оно греет нас и несет нам жизнь и добро.

Мальчик удивленно хмыкнул:

- Вот это у тебя фантазия, Лучик!
Вполне такое имеет место быть.

Дима помолчал и вдруг сказал:

- Лучик, я с тобой с первой так хорошо разговариваю. Я не знаю, смогу ли с кем-то еще настолько свободно общаться.

Девочка возмущенно мотнула головой:

- Конечно, сможешь! Знаешь, я так-о-о-е придумала... - таинственно прошептала Лучик и повезла Диму быстрее.

- Куда мы? – удивился мальчик, наблюдая, как исчезает из вида парк.

- Скоро увидишь, - озорно отозвалась девочка.

Через несколько минут они приехали на огромное спортивное поле. Но оно было необычное. Здесь на одном поле играли здоровые дети и инвалиды. Дима удивленно ахнул.

- Вот видишь, - гордо сказала девочка, - ты ведь не один. И тебя все примут и полюбят, я знаю. Просто перестань забираться в раковину, как моллюск. Если что-то не сразу получится, я помогу. А теперь, поехали! – весело крикнула девочка и покатила коляску к мальчикам,

игравшим в шахматы. Дима несмело улыбнулся. Дети радостно поприветствовали мальчика. Со всех сторон сбежались и съехались ребята, наперебой расспрашивая Диму, пожимая ему руку и хором представляясь. Дима слегка растерянно улыбался и почувствовал, что он не одинок. Теперь он и правда никогда не будет бояться.

Лучик задорно скакала вокруг и активно общалась. Так весело и беззаботно проскользнул час. Дима осознал, что ему немного грустно покидать таких приветливых ребят. Лучик уловила его настроение и негромко шепнула:

- Хочешь, будем ходить сюда каждый день? Правда-правда.

Дима благодарно улыбнулся. День пролетел незаметно. И оказавшись у себя в комнате, он чувствовал, что его стены рухнули. Он свободен.

- До завтра! – прозвенел бойкий голос Лучика.

- Пока! – в первый раз засмеявшись в голос, прокричал Дима из окна.

И Лучик растворилась вдалеке, будто бы была ангелом, и приходила, чтобы помочь Диме. Жизнь постепенно расправляла крылья.

Хрупкие струны

Вот уже восемь лет, как в жизни Димы появилась светлый Лучик, его личный кусочек света и тепла Солнца. Бойко и беззаботно ворвавшись в его жизнь, прогнала тучи боли и страха.

Так думал Дима, готовясь к первому в своей жизни большому сольному концерту. Сегодня скрипка будто испугалась завтрашнего выступления и капризничала, издавая не те звуки, смычок то и дело выскользывал из руки. Дима в первый раз рассердился на свою подопечную. Скрипка решительно отказывалась играть, как положено.

Раздались три догоняющих друга друга звонка. Дима прекрасно знал, что это Лучик, и решил, что мама сама откроет ей.

- Приветдимакакдела? – скороговоркой проговорила влетевшая вихрем в комнату девушка.

Юноша мрачно поприветствовал Лучика. Девушка мгновенно уловила настроение друга.

- Ну и что случилось? Завтра концерт, а ты такой кислый?

- Скрипка отказывается играть. Я уж и ругался даже на нее, но тщетно.

Лучик нахмурилась, взяла в руки скрипку и нежно погладила ее по струнам.

- Скрипка ведь – как живое существо, ты же сам мне рассказывал. Поэтому с ней ласково надо, похвалить ее, погладить, - девушка с восхищением глядела на скрипку, будто засиявшую в ее руках.

Дима грубо оборвал ее речи.

- Да что ты вообще понимаешь в музыке? Что ты тут раскомандовалась? И вообще, не смей трогать мой инструмент. Никогда! Слышишь?

Девушка расстроено захлопала ресницами. Скрипка выпала из безвольно повисших рук. Со скоростью пули Лучик вылетела из комнаты. Через минуту послышался хлопок дверью, от которого птицы с подоконника разлетелись с возмущенным писком.

Через полчаса Дима нехотя признавал свою оплошность и правоту Лучика. Неужели резким движением он разрушил хрустальный замок их дружбы? А что будет завтра? Вопросы колючками повисают в тишине. Нужны ли ответы? Нет. Нужны действия. Чтобы все исправить. Но возможно ли это?

Не в силах справиться с таким количеством вопросов, Дима провалился в тяжелый сон.

Заключение

« Через пару минут выход. Но я абсолютно не готов, не могу без Лучика. А вдруг она в зале? Стоит рискнуть. Я же перестал бояться. Ради нее одной. Она не предала меня, а разве могу я?..»

Сакевич Татьяна, 10В

Счастье

Шорох волн иногда напоминал шорох крыльев. Но только если сильно-сильно зажмуриться и на секундочку задержать дыхание. Тогда даже кажется, что ты не сидишь на каменных ступенях, поросших мхом, а лежишь где-то высоко над морем с чайками и, может быть, даже с ангелами.

Правда, Эшер в ее двадцать лет это уже успело надоесть: туман, по утрам закрывавший берег, поросший вековыми соснами, полуразру-

шенная мостовая, построенная, наверное, во времена самого Творения. Возможно, Эшер видела это слишком часто, а может, в ней говорила весна и молодость.

Она, ученица знахарки в маленьком морском городке, уже долго вынашивала мечты и планы, как бы сорваться с места и уехать куда-нибудь далеко.

И вот несколько дней назад в морской город, в этот маленький благословенный всеми святыми уголок, приехал султан, правитель южного царства. Он выбирал жену, а точнее, жен... Он обещал им роскошь и веселье в обмен на то, что они будут принадлежать ему. Не совсем понимая его речи, прельстившись обещаниями, у султана собрались девушки едва не со всего города. Султан выбрал пятерых, но ее, Эшер, не выбрал, хоть она и мечтала увидеть южное царство. Может, ее руки были слишком черны от пыли, а может, она была слишком дурна и худа.

Так или иначе, Эшер стало очень грустно, и вот именно поэтому она пришла вновь на берег моря, села, поджав под себя ноги, и опустила

взгляд в пучину. Рядом с ней лежал персик, который дал ей султан. Эш не до конца понимала, надо ли его есть или только любоваться и гладить по бархатной шкурке.

Где-то вдалеке слышался звон колокольчиков, бубнов и песни на незнакомом языке: то уезжал султан.

Девушка нахмурилась и пнула носком башмака камешек - он покатился со скользких ступеней и ухнул в воду. Тут же чуть поодаль в море полетел еще один; Эшер обернулась: за ее спиной, между сосен стоял друг Пан.

Друг Пан, пожалуй, был единственным ее другом, но зато настоящим. Это он придумал сидеть у моря, потому что море забирает все горести, несет покой.

- Ну чего ты сморщилась, как лист над огнем? - спросил Пан, усаживаясь рядом на каменные плиты. - Неужели ты правда хотела уехать со стариком в шелках?

- Мне так хочется чего-то, чего-то волшебного, - пожала плечами Эш, - а представь, как волшебно было бы во дворце султана.

- Если тебе скучно в нашем городе,

то во дворце и подавно тоскливо будет. Это же добровольное рабство.

- Наверное, ты прав. Но я все равно хотела бы уехать. Вчера на базаре только и говорили о том, что есть на свете такое место, посетив которое ты сразу же становишься счастливым.

Пан вздохнул:

- Да, говорят, есть такое. Говорят, оно за морем, а чтобы найти его, надо идти долго, почти всю жизнь. Но как только ступишь на те земли, сразу поймешь, что жил только для того, чтобы увидеть их. - Пан на секундочку замолчал. - По правде говоря, я хотел уйти туда, но тихо, никому не сказав. Пришел сюда, чтобы попрощаться с тобой.

Эшер вздрогнула, вся короткая жизнь ее пролетела перед глазами, и она тихо прошептала:

- Уйдем же вместе.

Им вдруг стало все равно, что в морском городке остались их знакомые и родные, что они так и не закончили учебу, что Эшер почти придумала здесь лекарство от чумы, а Пан почти разработал новую плотину, которая спасала бы город от редких, но неприятных наводнений. И они ушли, надеясь не добиться счастья, а найти его.

Эшер только на минуточку замешкалась, посмотрев на персик, поджала губы, нахмурилась и оставила его меж сосен.

Шли они долго, если не всю жизнь, то много лет, видели множество стран, прекрасных и страшных, слышали много сказаний, правдивых и не очень, было им тяжело в пути, а порой легко, будто крылья несли их к волшебным землям. И в конце концов друзья нашли их. Земли и правда были прекрасны, почти совершенно сказочны, и всех они делали счастливыми. Жаль только, что, кроме их волшебности, в них ничего больше не было.

И вот прошел год, за ним второй, да и третий минул, и Пан и Эшер затосковали по давно оставленному дому. Они решили вернуться домой, поделиться счастьем, рассказать всем о землях.

Морской город был пуст.

Холод, ветер и сырость встретили друзей дома. Грязные улицы, заболоченные и неузнаваемые, покосившиеся, прогнившие дома. Долго Пан и Эшер искали жителей, долго звали давным-давно знакомые им имена, по затопленным улицам только иногда пробегала свора собак, промокших до костей, тощих. Под вечер

Пан нашел единственный дом, в котором был человек - старик, умирающий то ли от одиночества, то ли от болезни, сошедший с ума и почти совсем ослепший.

- Что случилось? Это ли морской город, теплый и уютный прежде? - спросила Эшер.

- Чума, - захрипел старик. - Чума случилась. Да наводнения зачастую, сгубили весь урожай... Кто не умер от язв и грязи, сдох от голода, как собака.

Тут старик вдруг засмеялся, жутко, кашляя, безумно сверкая глазами.

Эшер вскрикнула от ужаса и убежала из дому. Ей вдруг стало так страшно и горько, что она кинулась бежать, куда угодно, только подальше от этого кошмара.

Остановилась она только тогда, когда оказалась у моря, у того берега, рокового берега. Она тихо всхлипнула и села под цветущим персиковым деревом, единственным по-настоящему живым существом во всем городе, едва зеленеющим сквозь покрывало цветов, накинутое на его крону. Эш зажмурилась и стиснула губы.

И только шорох волн снова ей напомнил шорох крыльев.

«Те земли совсем не приносят счастья, они высасывают его, опустошают, отбирают», - только и успела подумать Эшер.

И вдруг громкий всплеск разбудил ее. Она случайно уснула на берегу.

Друг Пан, единственный ее друг, но зато настоящий, присел рядом с ней и улыбнулся:

- Ну чего ты вся сморщилась, как лист над огнем? Не грусти, у меня есть одна идея, я слышал о землях....

Эшер тихо ахнула, оглядываясь и успокаиваясь, видя морской город прежним, уютным и теплым. Пан же начал рассказывать ей о волшебных землях, приносящих счастье, она перебила его:

- Я знаю, это плохая идея. Пойдем лучше обратно в город, домой, помнишь, ты хотел показать мне чертежи?

- Ну, пойдем, - удивленно кивнул Пан, поднявшись и зашагав к мостовой.

Эшер только на минутку замешкалась, посмотрев на персик, поджала губы, вдруг радостно улыбнулась и оставила его меж сосен.

Александр Дронов,
выпускник 2014 года

Прощание с лицеем

*Сегодня мы впервые говорим «прощай»,
С надеждой юности не веря в это слово.
Как быстро нас настиг последний май...
Таким, как этот, он не будет снова.
Прощай, лицей... Ты был не домом нам,
Ведь все дома однажды мы покинем.
Ты был семьёй. Семья – священный храм,
Он вечен в нас, как вечен ты отныне.
Ведь неподвластны лезвию времён
Покои памяти, где стены твои крепки.
Блестит паркет, а лестница ведёт
К порогу тайн, где создают их слепки.
Таким останешься ты в памяти детей,
И там тебя никто не потревожит...
Будь вечно жив и новых жди гостей,
А мы уйдём, чтоб жизнь твою умножить.
Прощай, учитель... Ты – душа лицея.
С тобою лишь он вечен и велик.
Устал ли ты? Ведь мы так долго зрели,
У сердца твоего найдя родник...
Мы – семена, что ты посеял щедро,
Нам лёгкой почвой стала вся земля.
Прошёл наш день, и мы с попутным ветром
Отправимся в безбрежные поля...
Мы станем лесом, рощей или садом,
И пригласим тебя под своды крон.
Ты насладишься сладостной прохладой
И погрузишься в безмятежный сон.
В том сне мы вместе счастливо играем,
Забыв о времени, что не щадило нас...
Мы снова там, где сердце оставляем,
Мы плачем так же, как и в первый раз...
Чисты и светлы эти наши слёзы,
В них нет ни горечи, ни скорби, ни тоски.
Мы снова здесь, где нам не страшны грозы, -
В надёжном храме Веры и Любви!*

Ильин Максим, 8А

*Эти стены помнят много детских шумных голосов.
Сотни тысяч повторений, сотни тысяч добрых слов,
И отметки грузом знаний на страницах дневников
Превратятся после школы в сотни зданий и цехов.*

*Если б я был чародеем, я не жил бы без чудес,
И погиб бы на дуэли вместо Пушкина Дантес.
Изменилось б много в жизни у меня и у людей,
Только пусть живет безбедно мудрый старец – мой Лицей!*

*Перед ним, как перед магом, свою голову склоню.
Уважаю..., благодарен... и, наверное, люблю.*